

**ТРОФИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ГУСЕНИЦ СОВОК (LEPIDOPTERA,
NOCTUIDAE SENSU LATO) ЗОНЫ ХВОЙНО-ШИРОКЛИСТВЕННЫХ
ЛЕСОВ ВЕРХНЕГО И СРЕДНЕГО ПРИАМУРЬЯ**

А.А. Барбарич

ФГБОУ ВПО «Благовещенский государственный педагогический
университет», г. Благовещенск
E-mail: a_barbarich@mail.ru

Проведен анализ трофических связей 467 видов совок, населяющих зону хвойно-широколиственных лесов Верхнего и Среднего Приамурья. Впервые установлены кормовые растения для *Euclidia juvenilis* (Bremer, 1861), *Xylopolia bellula* Kononenko et L.Ronkay 1995, *Heraema mandschurica* Graeser, (1890), *Orthosia cedemarki* (Bryk, 1948) и *Hypobarathra icterias* (Eversmann, 1843). Выяснено, что преобладающей группой по типу питания гусениц являются фитофаги (96%). По связям с основными жизненными формами растений доминируют хортофильные виды (48%). Дендрофаги представлены 137 видами (30%), группа хорто-дендрофагов, характеризующихся широкими пищевыми связями, образована 98 видами (22%). По широте пищевой специализации среди совок явно преобладают полифаги (65%). Олигофагия в целом характерна для 35% видов, которые связаны преимущественно с доминирующими в местных ландшафтных сообществах растениями из семейств Poaceae, Fabaceae, Asteraceae, Fagaceae, Salicaceae, Rosaceae и Betulaceae.

Совки (Lepidoptera, Noctuidae sensu lato) являются наиболее крупным семейством из отряда чешуекрылых. В мировой фауне, по различным оценкам, насчитывается от 40 до 70 тысяч видов ноктуид, из них в России отмечено более 1800 видов (Матов, Кононенко, 2012). Гусеницы совок развиваются на представителях всех классов наземных растений, а некоторые группы – на лишайниках, грибах и водорослях. Многие виды совок отмечены как серьезные вредители лесного и сельского хозяйств (Кожанчиков, 1937; Машенко, 1980), ввиду чего, рассмотрение особенностей трофической специализации фауны совок имеет важное практическое значение.

Пищевая специализация гусениц совок исследуемого района изучена достаточно полно, в настоящее время кормовые растения известны для 467 видов (83%) из 556 встречающихся в пределах зоны хвойно-широколиственных лесов Верхнего и Среднего Приамурья.

Материал и методы

В качестве района исследований нами была выбрана территория зоны хвойно-широколиственных лесов Верхнего и Среднего Приамурья, в пределах которой известен видовой состав населения совок из 55 географических пунктов (рис. 1). В настоящее время в фауне данного региона отмечено 556 видов совок из 255 родов 33 подсемейств (Барбарич, 2014).

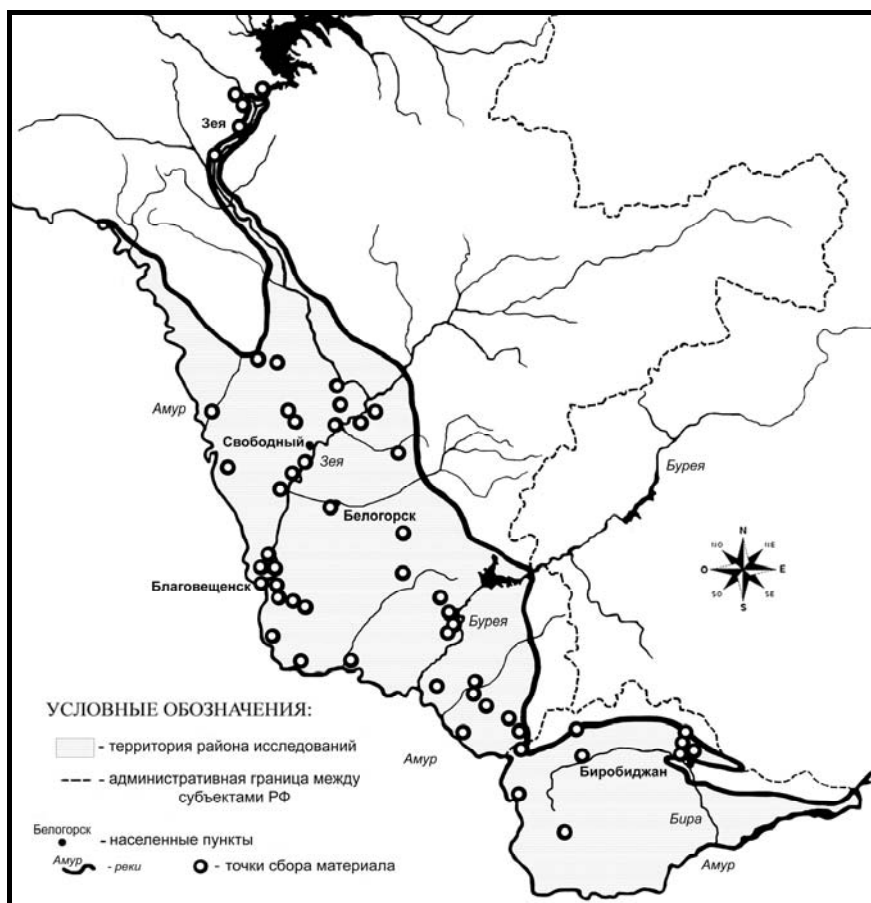

Рис.1. Район исследований с указанием основных точек сбора материала.

В последние годы классификация группы находится в процессе перестройки, поэтому для удобства проведения экологических исследований, была принята наиболее консервативная, на наш взгляд, система (Lafontaine, Fibiger, 2006), где совки представлены в виде крупного гетерогенного семейства. Объем и систематика подсемейств приводятся в соответствии с современными работами.

Материалом для анализа послужили результаты собственных наблюдений и сведения из ранее опубликованных литературных источников (Кожанчиков, 1937; Мержеевская, 1967; Машенко, 1980; Бубнова, 1980, 1982; Кононенко и др., 2003; Чистяков, 2003; Матов, Кононенко, 2012; Kononenko, 2010; Volynkin, 2012). Так же, привлечены данные, полученные в результате работы с коллекцией лаборатории защиты растений ВНИИ сои РАСХН г. Благовещенск.

Результаты и обсуждение

По результатам исследований, для 5 видов совков впервые установлены кормовые растения. Это питание *Euclidia juvenilis* (Bremer, 1861) на леспедеце двуцветной (*Lespedeza bicolor*), *Xylopolia bellula* Kononenko et L.Ronkay 1995 на ольхе волосистой (*Alnus hirsuta*), олигофагия *Heraema mandschurica* Graeser, (1890) на бобовых травах (Fabaceae), полифагия *Orthosia cedemarki* (Bryk, 1948) на различных лиственных древесных породах (*Betula* sp., *Quercus* sp., *Populus* sp.) и питание гусениц достаточно редкого *Hypobarathra icterias* (Evermann, 1843) на свекле (*Beta* sp.).

Как уже было отмечено ранее, гусеницы совков имеют достаточно широкий спектр пищевых связей, однако для большинства видов характерна именно фитофагия – питание на высших растениях. Так, в районе исследований фитофагами являются 449 видов (96%) из 467, для которых известны кормовые растения (рис. 2). Среди фитофагов четко выделяется подгруппа фито-детритофагов (17 видов или 3,6% от общего числа видов с известными трофическими связями), которую составляют, в основном, представители подсемейства *Herminiinae* из родов *Paracolax* Hübn., *Idia* Hübn., *Zanclognatha* Led., *Polypogon* Schr. и *Herminia* Latr. Для них характерно питание увядшими листьями различных растений, а так же растительным опадом, преимущественно древесных пород (Матов, Кононенко, 2012).

Кроме фитофагов, в фауне совков зоны хвойно-широколиственных лесов Верхнего и Среднего Приамурья встречаются представители еще 3 немногочисленных групп со специализированным типом питания, это – лишенофаги, мусциофаги и мицетофаги, а так же группа видов со смешанным типом питания.

Лишенофаги. Развиваются преимущественно на плодовых телах древесных лишайников. Группа представлена 11 видами (2,5%) из подсемейств *Aventiinae* и *Vryophilinae*. Причем, стоит отметить, что подсемейство *Vryophilinae*, которое в районе исследований насчитывает 6 видов, целиком представлено лишенофагами.

Мусциофаги. Гусеницы мусциофагов питаются исключительно мхами. Группа представлена только 2 видами (0,4%) из рода *Sinarella* Bryk., а именно *S. japonica* Butl. и *S. punctalis* Herz (Барбарич, Дубатов, 2012; Барбарич, 2013).

Мицетофаги. Данную группу так же представляют 2 вида (0,4% от общего числа видов с известными трофическими связями) из подсемейства Aventiinae – *Diomea cremata* Butl. и *Hypostrotia cinerea* Butl., питание гусениц которых отмечено внутри плодовых тел грибов-трутовиков (Polyporaceae, Agaricaceae) (Матов, Кононенко, 2012).

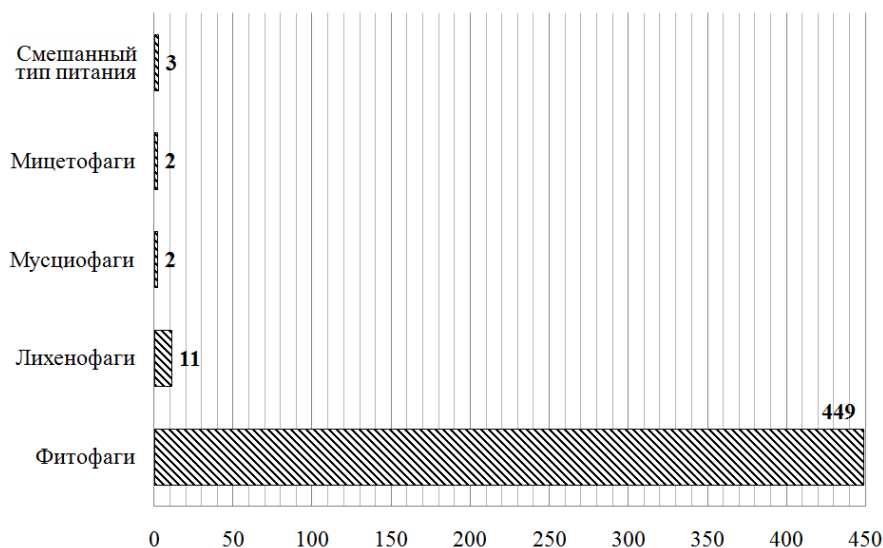

Рис. 2. Распределение гусениц семейства Noctuidae (s. l.) по типам питания.

Для некоторых видов характерен смешанный тип питания гусениц (3 вида или 0,7% от общего числа видов с известными трофическими связями). По специализации на тех или иных группах растительных организмов их можно разделить на фито-лихенофагов, фито-мусциофагов и пантофагов. К фито-лихенофагам относится 1 вид из подсемейства Nolinae – *Nola cicatricalis* Tr., гусеницы которого питаются как на древесных лишайниках (Lichenophyta), так и на листьях различных широколиственных пород (*Quercus* sp., *Betula* sp., *Padus* sp.). Подгруппа фито-мусциофагов так же представлена 1 видом – *Hypenodes humidalis* Dbld., гусеницы которого развиваются на вересковых (Ericaceae), розоцветных (Rosaceae), астровых (Asteraceae), осоковых (Cyperaceae) и мхах (*Sphagnum* sp.). Однако, несмотря на включение гусениц *N. cicatricalis* Trsc. и *H. humidalis* Dbld. в группу со смешанным типом питания, далее они будут рассматриваться в составе фитофагов.

К **пантофагам** традиционно относятся, так называемые, всеядные виды. В данном случае, пантофагом мы называем вид, гусеницы которого развиваются практически на всех группах автотрофных организмов. Таким широким трофическим спектром обладает только один обитающий в районе исследований вид – *Parascotia fuliginaria* L. Гусеницы *P. fuliginaria* – открытоживущие, питаются

на древесных грибах (*Polypogonaceae*), лишайниках (*Cladonia* sp., *Parmelia* sp.), сине-зеленых водорослях (*Protococcus viridis*) и мхах (*Bryum murale*), реже на гниющей древесине (Кононенко и др., 2003; Матов, Кононенко, 2012).

По приуроченности к основным жизненным формам кормовых растений, гусениц 451 вид фитофагов, распространенных в пределах зоны хвойно-широколиственных лесов Верхнего и Среднего Приамурья, можно разделить на 3 экологические группы: хортофаги, дендрофаги и хорто-дендрофаги.

Хортофаги. К данной группе относятся 216 видов совок (48% от общего числа фитофагов с известными трофическими связями), гусеницы которых развиваются на травянистых растениях (включая травянистые лианы) (рис. 3). Стоит заметить, что специализация на основных жизненных формах растений выражена не только на уровне родов и триб, но и на уровне подсемейств. Так, например, характерными подсемействами с преобладанием видов связанных с травянистой растительностью являются *Plusiinae*, *Eustrotiinae*, *Cucullinae* и *Condicinae* (рис. 3).

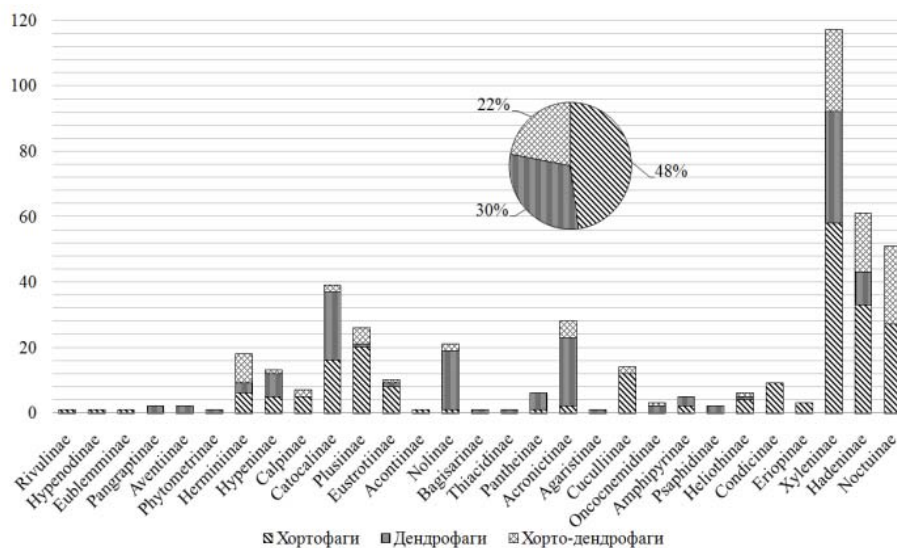

Рис. 3. Соотношение экологических групп совок по приуроченности к основным жизненным формам растений и распределение их в подсемействах Noctuidae (s. l.)

Дендрофаги. В фауне района исследований насчитывается 137 видов-фитофагов (30%), трофически связанных с древесными растениями (древесные лианы, кустарнички, кустарники и деревья). Подобное соотношение хортофагов и дендрофагов в фауне региона, в целом соответствует общим закономерностям распределения гусениц совок по приуроченности к главным жизненным формам растений, когда хортофильные виды значительно преобладают над дендрофагами.

К числу таксонов с характерным преобладанием дендрофильных видов относятся такие подсемейства как Pangraptinae, Nolinae, Pantheinae и Acronictinae, а так же рода *Catocala* Schr., *Ipimorpha* Hübn., *Cosmia* Ochs., *Chasminodes* Hmps., *Conistra* Hübn. и *Lithophane* Hübn.

Хорто-дендрофаги. Группа характеризуется широкими пищевыми связями гусениц, которые развиваются на кормовых растениях различных жизненных форм и представлена 98 видами (22%). Чаще всего, подобная специализация является следствием широкой полифагии вида и характерна для более продвинутых подсемейств совок, таких как Xyleninae, Hadeninae и Noctuidae (рис. 00). Наиболее типичными хорто-дендрофильными родами являются *Xylena* Ochs., 1816, *Polia* Ochs., *Diarsia* Hübn. и *Cerastis* Ochs. Для представителей родов *Xanthia* Ochs. и *Cirrhia* Hübn. из подсемейства Xyleninae характерна смена предпочитаемых жизненных форм в ходе развития гусеницы. Так, весной, гусеницы младших возрастов питаются на сережках ив и тополей, а после их опадания переходят на листья и травянистые растения (Кононенко и др., 2003; Матов, Кононенко, 2012).

По широте пищевой специализации среди гусениц фитофагов выделяются 2 практически равные группы – полифаги и олигофаги, которые в свою очередь могут быть как узкими, так и широкими. К узким олигофагам так же отнесены и условные монофаги, так как монофагия, в ее узком понимании, для совок не характерна и встречается крайне редко (Матов, Кононенко, 2012).

Узкие олигофаги. Гусеницы узких олигофагов питаются на растениях одного рода, реже одного вида. В фауне совок зоны хвойно-широколиственных лесов Верхнего и Среднего Приамурья эта группа представлена 84 видами (19% от общего числа фитофагов с известными трофическими связями) (рис. 4). Наибольшее количество узких олигофагов отмечено в подсемействах Hupeninae (54%), Cucullinae (43%) и Condicinae (66%). В остальных подсемействах узкая олигофагия представлена преимущественно на уровне родов. Так, например, гусеницы всех дальневосточных видов рода *Chasminodes* Hmps. развиваются на липах (*Tilia* sp.), а *Xanthomantis* Wagn. – на дубах (*Quercus* sp.).

Среди узких олигофагов наиболее предпочитаемыми являются различные лиственные породы, такие как дуб (*Quercus* sp.) – 19 видов (*Hadennia incongruens* Butl., *Gonepatica opalina* Butl., *Catocala streckeri* Stgr., *Pseudoips sylpha* Butl., *Himalistra evelina* Butl., *Clavipalpula aurariae* Obth и др.), липы (*Tilia* sp.) – 8 видов (*Catocala lara* Brem., *Lithophane plumbealis* Mats., *Thiacidas egregia* Stgr., *Chasminodes sugii* Kon., *Ch. ussurica* Kon., *Ch. bremeri* Sugi et Kon., *Ch. aino* Sugi, *Ch. atrata* Butl.), ильмы (*Ulmus* sp.) – 5 видов (*Pangrapta vasava* Butl., *Hypena bicoloralis* Graes., *Catocala deuteronympha* Stgr., *Macrochthonia fervens* Butl., *Cosmia restituta* Wlk.) и березы (*Betula* sp.) – 4 вида (*Gelastocera ochroleucana* Stgr., *Moma kolthoffi* Bryk, *Acronicta leucocuspis* Butl., *Amphipyra schrenkii* Mén.). Что касается связей узких олигофагов с таксонами травянистых растений, то гусеницы наибольшего количества видов развиваются на полынях (*Artemisia* sp.) – 9 видов (*Cucullia scopariae* Dorf., *C. jankowskii* Obrth, *C. kurilullia* Bryk, *C. maculosa* Stgr., *Acosmetia chinensis* Wall., *Eucarta arcta* Led., *E. arcides* Stgr., *Sideridis incommoda* Stgr., *Feltia nigrita* Graes).

Широкие олигофаги. Группа объединяет виды, гусеницы которых трофически связаны с растениями одного ботанического семейства. В фауне района исследований широкие олигофаги представлены 72 видами (16%).

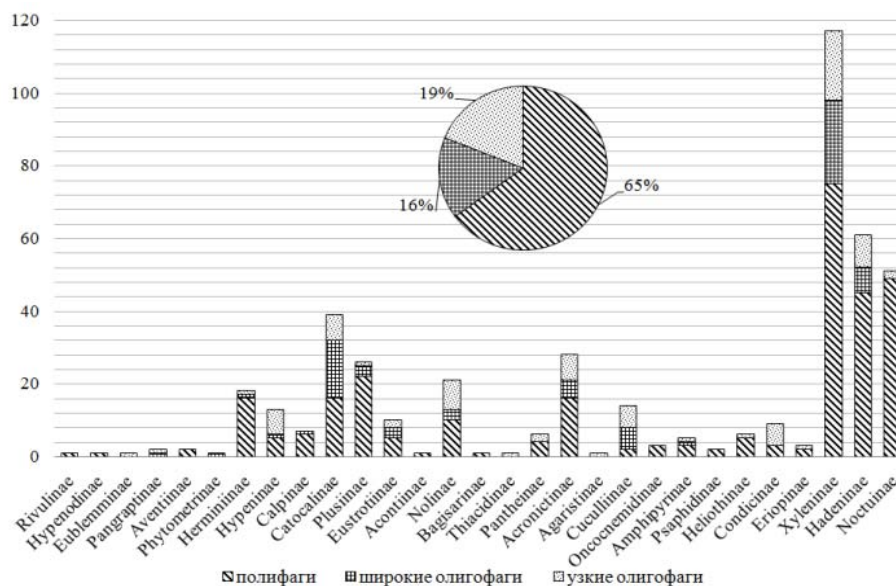

Рис. 4. Соотношение экологических групп по широте пищевых связей и распределение их в подсемействах Noctuidae (s. l.)

Согласно анализу распределения представителей группы по подсемействам выявлено, что наибольшее количество широких олигофагов встречается в подсемействах Catocalinae – 16 видов (41% от общего числа видов-фитофагов в подсемействе с известными трофическими связями), Cucullinae – 6 видов (43%), а так же в подсемействе Xyleninae – 23 вида (19,5%). Широкая олигофагия, как и узкая, достаточно хорошо выражена на уровне родов, так, например, представители рода *Lygephila* Billb. развиваются преимущественно на травянистых растениях из семейства бобовых (Fabaceae), многие виды из рода *Cucullia* Schr. специализируются на астровых (Asteraceae), род *Apamea* Ochs. связан с семейством злаковые (Poaceae) и т.д.

Наиболее предпочитаемыми ботаническими семействами среди широких олигофагов являются семейство злаковых (Poaceae) – 23 вида (*Protodeltote distinguenda* Stgr., *Staurophora celsia* L., *Coenagria nana* Stgr., *Apamea leucodon* Ev., *Abromias veterina* Led., *Oligia leuconephra* Hmps. и др.), бобовых (Fabaceae) – 11 видов (*Paragabara flavomacula* Stgr., *Lygephila ludicra* Hübn., *L. cracca* Den. et Schiff., *L. procax* Hübn., *Euclidia dentata* Stgr., *Heraema mandschurica* Graes.,

ивовых (Salicaceae) – 9 видов (*Colobochyla salicalis* Den. et Schiff., *Arytrura musculus* Mén., *A. subfalcata* Mén., *Catocala adultera* Mén., *C. electa* View., *Ipimorpha contusa* Frr.) и сложноцветных (Asteraceae) – 8 видов (*Antoculeora locuples* Obth., *Cucullia fuchsiana* Ev., *C. fraudatrix* Ev., *C. lactucae* Den. et Schiff., *C. elongata* Butl., *Amphipyra tetra* F.).

Полифага. Наиболее объемно представленная группа – 295 видов или 65% от общего числа фитофагов с известными трофическими связями. Для полифагов характерен достаточно широкий спектр трофических связей, который включает в себя как растения различных ботанических семейств и порядков, так и различных жизненных форм.

Практически во всех крупных подсемействах совок района исследований (Herminiinae, Plusiinae, Acrionictinae, Xyleninae, Hadeninae и Noctuinae) полифаги занимают ведущее место, и доля их здесь составляет не менее 50%. Исключение составляют подсемейства Catocalinae и Nolinae, в которых соотношение олигофагов и полифагов примерно равно, небольшим перевесом в сторону олигофагов. Характерными полифагами с наиболее широкими трофическими связями являются *Spodoptera exigua* Hübn. – гусеницы развиваются на 185 видах растений из 20 семейств, *Acrionicta rumicis* L. – на растениях из 52 ботанических семейств, *Mamestra brassicae* L. – питается на 70 видах растений из 22 семейств, *Cosmia trapezina* L. – дендрофильный полифаг на 30 листовых породах и др.

Распределение ранее выделенных групп по предпочтительности тех или иных семейств цветковых растений достаточно неравномерно. В отличие от олигофагов в целом, которые предпочитают растения из семейств Poaceae, Fagaceae, Asteraceae, Fabaceae и др. (табл. 1), полифаги концентрируются в большей степени на Asteraceae, Rosaceae, Poaceae, Fabaceae и др.

Таблица 1
Сравнительные данные по наиболее предпочитаемым семействам цветковых растений для групп олигофагов и полифагов

Семейства растений	Количество видов полифагов	Семейства растений	Количество видов олигофагов
Asteraceae	97	Poaceae	23
Rosaceae	76	Fagaceae	19
Fabaceae	69	Asteraceae	16
Poaceae	64	Fabaceae	14
Salicaceae	51	Salicaceae	9
Betulaceae	49	Rosaceae	6
Polygonaceae	46	Betulaceae	4
Fagaceae	42	Ranunculaceae	4
Ranunculaceae	36	Polygonaceae	2
Ericaceae	23	Ericaceae	2

При рассмотрении соотношения объемов полифагов и олигофагов в различных биотопах района исследований (рис. 5), отмечено увеличение числа видов со специализированным типом питания в таких местообитаниях как суходольные и ксерофитные луга, огороды и пашни, дубово-леспедециевое редколесье. Это объясняет тот факт, что доминантные виды растений в данных биотопах (астровые, бобовые, дубовые, злаковые) являются, как было выяснено, наиболее предпочитаемыми среди совок с узким трофическим спектром. В частности это подтверждает позицию А. Ф. Емельянова (1966), который отмечал факт концентрации насекомых-олигофагов на растениях эдификаторах природных сообществ.

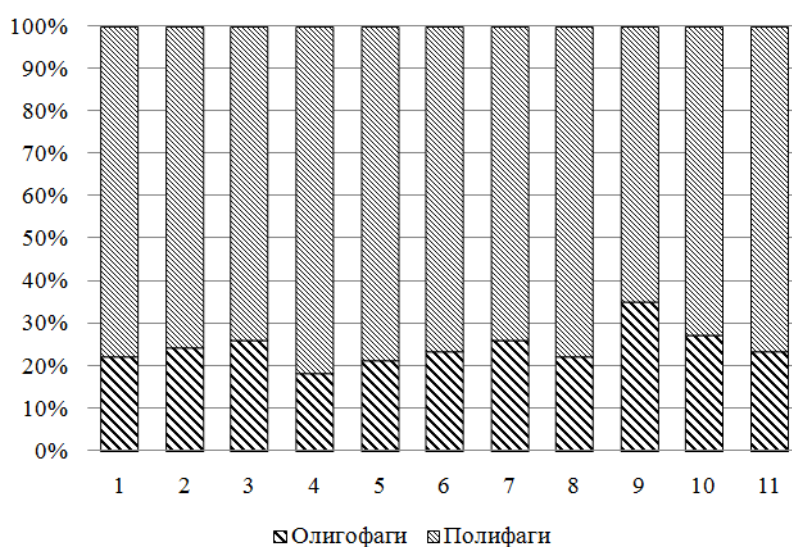

Рис. 5. Соотношение полифагов и олигофагов в различных биотопах района исследований. Условные обозначения: 1 – светлохвойно-широколиственные леса; 2 – дубово-широколиственные леса; 3 – дубово-леспедециевое редколесье; 4 – мелколиственные леса; 5 – уремы; 6 – кедрово-елово-широколиственные леса; 7 – суходольные луга; 8 – влажные заливные луга; 9 – ксерофитные луга на южных склонах; 10 – агроценозы; 11 – садовые насаждения.

Заключение

Таким образом, фауна совок зоны хвойно-широколиственных лесов Верхнего и Среднего Приамурья представлена, в основном, хортофильными и хортодендрофильными видами с широким трофическими связями. Олигофагия в целом характерна для 35% видов, которые концентрируются преимущественно на доминантных таксонах местных ландшафтных сообществ (*Poaceae*, *Quercus* sp., *Tilia* sp., *Betula* sp., *Salix* sp., *Populus* sp., *Lespedeza* sp., *Artemisia* sp. и др.).

ЛИТЕРАТУРА

- Барбарич А.А. 2013.** Первые сведения о населении совков (Lepidoptera, Noctuidae) заказника «Иверский». *X Дальневосточная конференция по заповедному делу: материалы конференции.* Благовещенск: Изд-во БГПУ. С. 38–39. [Barbarich A.A. 2013. The first information about the population noctuids (Lepidoptera, Noctuidae) reserve «Iverskiy». *X Dalnevostochnaya konferentsiya po zapovednomu delu: materialy konferentsii.* Blagoveschensk: Izd-vo BGPU. P. 38–39.]
- Барбарич А.А. 2014.** Состав и особенности распространения совков (Lepidoptera, Noctuidae) Амурской области. *Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. 25.* Владивосток: Дальнаука. С. 155–162. [Barbarich A.A. 2014. Composition and distribution of noctuid moths (Lepidoptera, Noctuidae) of Amurskaya oblast *A.I. Kurentsov's Annual Memorial Meetings. Vol. 25.* Vladivostok: Dalnauka. P. 155–162.]
- Барбарич А.А., Дубатов В.В. 2012.** Новые находки совков (Lepidoptera, Noctuidae) в Амурской области. *Амурский зоологический журнал*, 3(4): 380–382. [Barbarich A. A., Dubatolov V. V. 2012. New finds noctuids (Lepidoptera, Noctuidae) in the Amur region. *Amurian zoological journal*, 3(4): 380–382.]
- Бубнова Т.В. 1982.** Новые данные о фауне совков (Lepidoptera, Noctuidae) Западного Алтая. *Фауна и экология растительноядных и хищных насекомых Сибири.* Новосибирск. С. 113–116. [Bubnova T.V. 1982. New data on the noctuids fauna (Lepidoptera, Noctuidae) of Western Altai. *Fauna i ekologiya rastitelnoyadnykh i hischnykh nasekomykh Sibiri.* Novosibirsk. P. 113–116.]
- Бубнова Т.В. 1980.** Фауна совков (Lepidoptera, Noctuidae) Западного Алтая. *Фауна и экология растительноядных и хищных насекомых Сибири.* Новосибирск. С. 52–121. [Bubnova T.V. 1980. The fauna of the noctuids (Lepidoptera, Noctuidae) of West Altai. *Fauna i ekologiya rastitelnoyadnykh i hischnykh nasekomykh Sibiri.* Novosibirsk. P. 52–121.]
- Емельянов А.Ф. 1966.** Некоторые особенности распределения насекомых-олигофагов по кормовым растениям. *Чтения памяти Н. А. Холодковского.* Л.: Наука. С. 28–65. [Emelyanov A.F. 1966. Some features of the distribution of insect-oligophages on food plants. *Chteniya pamyati N. A. Holodkovskogo.* Leningrad: Nauka. P. 28–65.]
- Кожанчиков И.В. 1937.** Совки (подсем. Agrotinae). *Фауна СССР. Насекомые чешуекрылые. Том 13. М.–Л.* 653 с. [Kozhanchikov I.V. 1937. Fam. Noctuidae (subfam. Agrotinae). *Fauna SSSR. Nasekomye cheshuekrylye. Vol. 13.* Moscow–Leningrad. 653 p.]
- Конonenko В.С., Свиридов А.В., Ключко З.Ф. 2003.** Сем. Noctuidae – совки, или ночницы. *Определитель насекомых Дальнего Востока России. Том 5. Ручейники и чешуекрылые. Ч. 4.* Владивосток: Дальнаука. С. 11–603. [Kononenko V. S., Sviridov A. V., Klyuchko Z. F. 2003. Fam. Noctuidae – noctuids. *Opredelitel nasekomykh Dalnego Vostoka Rossii. Vol. 5. Rucheyniki i cheshuekrylye. Part 4.* Vladivostok: Dalnauka. P. 11–603.]
- Матов А.Ю., Конonenko В.С. 2012.** Трофические связи гусениц совкообразных чешуекрылых фауны России (Lepidoptera, Noctuoidea: Nolidae, Erebiidae, Euteliidae, Noctuidae). Владивосток: Дальнаука. 346 с. [Matov A.Yu., Kononenko V.S. 2012. *Trophic connections of the larvae of Noctuoidea of Russia (Lepidoptera, Noctuoidea: Nolidae, Erebiidae, Euteliidae, Noctuidae).* Vladivostok: Dalnauka. 346 p.]
- Машенко Н.В. 1980.** Эколого-фаунистический очерк подгрызающих совков (Lepidoptera, Noctuidae) Среднего Приамурья. *Фауна и экология растительноядных и хищных насекомых Сибири. Труды Биологического института СО АН СССР. Вып. 43.* Новосибирск: Наука. С. 189–217. [Maschenko N.V. 1980. Ecological–faunistic review of cutworms (Lepidoptera, Noctuidae) of Midd Amur. *Fauna i ekologiya rastitelnoyadnykh i hischnykh nasekomykh Sibiri. Trudy Biologicheskogo instituta SO AN SSSR. Vol. 43.* Novosibirsk: Nauka. P. 189–217.]
- Мержеевская О.И. 1967.** Гусеницы совков (Noctuidae) их биология и морфология. Минск. 451 с. [Merzheevskaya O.I. 1967. *Larvae noctuids (Noctuidae) their biology and morphology.* Minsk. 451 p.]
- Чистяков Ю.А. 2003.** Сем. Nolidae – Нолиды. Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. 5. Ч. 4. Владивосток: Дальнаука. С. 637–652. [Chistyakov Yu.A. 2003. Fam. Nolidae. *Opredelitel nasekomykh Dalnego Vostoka Rossii. Vol. 5. Rucheyniki i cheshuekrylye. Part 4.* Vladivostok: Dalnauka. P. 637–652.]

Kononenko V.S. 2010. *Noctuidae Sibiricae. Volume 2. Micronoctuidae, Noctuidae: Rivulinae – Agaristinae (Lepidoptera)*. Sorø: Entomological press. 475 p.

Lafontaine J.D., Fibiger M. 2006. Revised higher classification of the Noctuoidea. *The Canadian Entomologist*, 138: 610–635.

Volynkin A.V. 2012. Noctuidae of the Russian Altai (Lepidoptera). *Proceedings of the Tigirek State Natural Reserve. Vol. 5.* Barnaul. 339 p.

TROPHIC RELATIONSHIPS OF THE NOCTUIDS LARVAE (LEPIDOPTERA,
NOCTUIDAE *SENSU LATO*) IN THE CONIFEROUS-DECIDUOUS FOREST
ZONE OF THE UPPER AND MIDDLE PRIAMURYE

A.A. Barbarich

Blagoveshchensk State Pedagogical University, Blagoveshchensk, Russia
E-mail: a_barbarich@mail.ru

Food preferences of larvae of 467 Noctuidae species distributed in the mixed coniferous-deciduous forest zone of the Upper and Middle Priamurye are analyzed. The food plants are recorded for the first time for five species – *Euclidia juvenilis* (Bremer, 1861), *Xylopolia bellula* Kononenko et L.Ronkay 1995, *Heraema mandschurica* Graeser, (1890), *Orthosia cedemarki* (Bryk, 1948) and *Hypobarathra icterias* (Eversmann, 1843). Beside studied species 96% are phytophagous; most of them are hortophilous (48%), 137 species (30%) are dendrophilous, and 98 species (22%) belong to horto-dendrophilous group, characterized by wide trophic spectrum. Polyphagous species prevail among the noctuids (65%). Oligophagy is typical for 35% of the species, associated mainly with the dominant plant taxa (generally from the families Poaceae, Fabaceae, Asteraceae, Fagaceae, Salicaceae, Rosaceae, and Betulaceae).